

GIOACCHINO ROSSINI

Bon Appétit!

ALEXEY SKANAVI, piano

ДЖОАККИНО РОССИНИ
BON APPÉTIT!

Грехи старости

IV. Четыре мендианта и четыре закуски

Четыре мендианта

1 А вот и я — бонжур, мадам! (инжир)	4.34
2 Полночь пробило — доброй ночи, мадам! (миндаль)	5.28
3 Моей попугайхе (изюм)	5.56
4 Моей дорогой Нини (фундук)	3.38

Четыре закуски

5 Редис	7.03
6 Тема с вариациями (Анчоус)	5.43
7 Интродукция (Корнишоны)	5.13
8 Тема с вариациями (Сливочное масло)	7.33

V. Альбом для подростков

9 Ох! Горох!	4.19
10 Соте	4.15
11 Романтические отбивные	4.49

Общее время: 58.35

Алексей Сканави, *фортепиано*

Запись: Cinelab studios, февраль 2022 г.
Звукорежиссер — Мария Соболева
Ассистент звукорежиссера — Елена Сыч

GIOACCHINO ROSSINI
BON APPÉTIT!

Péchés de vieillesse

IV. Quatre mendiants et quatre hors d'œuvres

Quatre mendiants

1 Me voilà — Bonjour Madame (Les Figues Sèches)	4.34
2 Minuit sonne — Bon soir Madame (Les Amandes)	5.28
3 À ma Petite Perruche (Les Raisins)	5.56
4 À ma chère Nini (Les Noisettes)	3.38

Quatre hors d'œuvres

5 Radis	7.03
6 Thème et Variations (Anchois)	5.43
7 Introduction (Cornichons)	5.13
8 Thème et Variations (Beurre)	7.33

V. Album pour les enfants adolescents

9 Ouf! Les Petits Pois	4.19
10 Un Sauté	4.15
11 Hachis Romantique	4.49

Total time: 58.35

Alexey Skanavi, *piano*

Recorded at Cinelab studios in February 2022.
Sound engineer — Maria Soboleva
Assistant to sound engineer — Elena Sych

Bon Appétit!

Поклонники Джоаккино Россини были несказанно удивлены, когда он в 1829 году, в возрасте 37 лет, после триумфальной премьеры «Вильгельма Телля» вдруг оставил свою невероятно успешную карьеру оперного композитора и удалился на покой, полностью посвятив себя искусству высокой гастрономии. А с тех пор как Россини в 1855 году переехал в Париж, местный бомонд стал с удовольствием посещать не только представления его опер, которые продолжали идти с большим успехом по всей Европе, но и званые вечера на его вилле в Пасси. Лучшие музыканты того времени считали за честь выступать там, а сам Россини с упоением наслаждался ролью шеф-повара. Многие из его рецептов, особенно дорогие блюда с использованием трюфелей и фуа-гра, до сих пор в ходу в лучших ресторанах мира.

Но мало кто из тогдашних современников Россини знал, что он все-таки, втайне от всех, продолжал сочинять. Вскоре после его смерти были опубликованы 153 пьесы, объединенные в 14 сборников под общим названием *Péchés de vieillesse* («Грехи старости»). Эти «грехи» зрелого мастера представляют собой невероятно изящные и остроумные камерные миниатюры, по преимуществу фортепианные или вокальные, но иногда и с использованием других инструментов. И, конечно же, кулинарные увлечения Россини не могли не повлиять на его музыкальное творчество: многие из этих миниатюр носят «гастрономические» названия. В альбом *Bon Appétit!* вошли 3 пьесы из сборника № 5 «Альбом для подросших детей» (*Album pour les enfants adolescents*) — «Ох! Горох!», «Соте» и «Романтические отбивные», а также весь сборник № 4 «Четыре мэндианта и четыре закуски».

Четыре мендианта

Слово «мендиант» в переводе с французского буквально означает «нищий» или «попрошайка». Мендиантами называются шоколадные диски, которые монахи нищенствующих орденов продают перед рождественскими праздниками для пополнения своей казны. Эти диски традиционно украшаются орехами и сухофруктами, которые символизируют соответствующие монашеские ордена: у францисканцев — сушеный инжир, у кармелитов — миндаль, у доминиканцев — изюм, а у августинцев — фундук.

А вот и я — бонжур, мадам! (инжир)

Здесь, как и в других своих фортепианных сочинениях, Россини иронично посмеивается над пианистами-виртуозами своего времени, используя все известные на тот момент технические приемы и трудности. К тому же педантичное, до занудства, перемещение фигураций, похожих на упражнения, по разным тональностям остроумно напоминает нам о бесчисленных сборниках фортепианных этюдов и о шутках Россини по поводу фортепиано как орудия пытки.

Полночь пробило — доброй ночи, мадам! (миндаль)

Вступление к этой пьесе представляет собой имитацию двенадцати ударов воображаемых часов. Каждый удар — это глубокий бас и по-разному окрашенный отзвук. Такой прием композитора потом неоднократно использовали как символ полуночи, в частности, Камиль Сен-Санс в своей «Пляске смерти» (написанной спустя буквально пару лет после первой

публикации «Грехов старости» Россини), Сергей Рахманинов в Этюде-картине ля минор (соч. 39 № 2) и др. А в последних тактах этой пьесы пытливый слушатель может сам догадаться по бою часов, во сколько закончилась игровая история, в ней рассказанная.

Моей попугайхе (изюм)

В этой миниатюре, за полвека до «Засушенных эмбрионов» другого музыкального насмешника Эрика Сати, Россини пишет прямо в нотах слова от лица главного персонажа пьесы — домашнего попугайчика. Птичка то просто свистит (*Foutre foutre*, то есть «Фьюить-фьюить»), то насвистывает известные народные песенки вроде *J'ai du bon tabac dans ma tabatière*, то подражает барабанному бою (*Rantanplan*, или «Там-тарарам»), то вдруг выкрикивает «Принесите оружие!», видимо, наслушавшись воинственных возгласов с улицы, через открытые окна, то зовет своего хозяина: «Привет, Россини! Привет, проказник!», то отвечает за него же извечной утренней фразой любителя ночных гулянок: «О, моя голова!..»

Моей дорогой Нини (фундук)

Тайна загадочного имени Нини раскрывается для пианиста, исполняющего эту пьесу, только тогда, когда он сыграет ее всю и увидит надпись, сделанную мелким шрифтом в самом конце — совсем как в прелюдиях Клода Дебюсси: «Думаю с любовью о своей собачке...»

Четыре закуски

Редис

Почему эта пьеса так называется — остается загадкой. Несомненно одно: отношения с редисом, как и с фортепиано, у Россини были сложные. Вся суть капризного корнеплода, сверху красного, а внутри белого, представлена резкими перепадами настроения музыки, от пафосно-трагичного до преувеличенно игривого.

Тема с вариациями (Анчоус)

Изысканная тема вариаций, так же, как и сами вариации — изящные и блестящие, демонстрируют восхищение Россини разнообразными кулинарными возможностями этой крохотной рыбки.

Интродукция (Корнишоны)

Остроумный образец того, как можно построить целую музыкальную форму из одного только вступления. Композитор готовит нас к тому, что «вот-вот» что-то начнется. На протяжении нескольких минут слушатель ждет, что ему, наконец, предложат мелодию, но для этого ему придется дождаться следующей пьесы.

Тема с вариациями (Сливочное масло)

Блестящая пародия на парижский музыкальный салон времен Россини: оперная ария, балетная вариация, пианист-виртуоз со шквалом октавных пассажей в левой руке и, наконец, блестящий полонез с явными шутивными реверансами в сторону Шопена.

Альбом для подростков детей

Из двенадцати пьес этого сборника только последние три имеют «гастрономические» названия.

Ох! Горох!

Одна из редких фортепианных пьес Россини, лишенная нарочитых технических трудностей. Как будто принцесса, приподняв дюжину перин, с облегчением вздохнула: «Уф! Это всего лишь горошина!»

Соте

В названии этой миниатюры есть игра слов. “*Un sauté*” буквально означает «соте». И, конечно же, Россини, будучи кулинаром, имел в виду именно это. Но “*un saut*” можно перевести как «прыжок», и в фортепианной фактуре этой пьесы мы действительно находим множество «прыжков», которые должны совершать руки пианиста. Возможно, отчасти поэтому в русских версиях концертных программ она часто называется «Прыжок».

Романтические отбивные

В этой пьесе Россини иронизирует по поводу известного пианистического приема, придуманного Листом. Быстрое перемежающееся движение обеими руками вверх-вниз Лист называл «котлетками». Здесь же Россини заставляет пианиста без усталости отбивать руками воображаемые «котлетки» на протяжении всей пьесы, доводя художественный смысл этого технического приема практически до абсурда, но не теряя при этом определенного изящества и бодрости духа.

АЛЕКСЕЙ СКАНАВИ

Родился в 1968 году в Москве в семье греческого происхождения с давними культурными и научными традициями. Учился в ЦССМШ при Московской консерватории по классу фортепиано у А.А. Бакулова и Т.Л. Колосс, а также по классу теории музыки у профессора Ю.Н. Холопова. Окончил также теоретико-композиторский факультет и аспирантуру консерватории, защитив дипломную работу по древнекитайской музыкальной культуре в классе проф. Дж.К. Михайлова. В 1995–2011 — солист Москонцерта, доцент кафедр камерного ансамбля и специального фортепиано в Государственной классической академии имени Маймонида. Постоянно выступает с сольными и камерными концертами в России и за рубежом. В 2014 году выпустил несколько сольных альбомов на лейбле *ArtBeat Music*. С 1997 года активно работает на радио и телевидении («Культура», «Москва.Доверие», «Серебряный дождь», «Орфей» и др.) как автор и ведущий программ и рубрик о классической музыке. Автор многочисленных материалов об академической музыке на порталах культура.рф, tass.ru, а также книги «Записки о музыке. Пара фраз от Алексея Сканави» (ЭКСМО, 2017). В настоящее время руководитель программы MusicPlus и преподаватель фортепиано в школе *Brookes Moscow*, приглашенный профессор Лондонской академии исполнительского искусства (LPMAM).

Фото / Photo: Project 135 photography

Bon Appétit!

The admirers of Gioacchino Rossini were unspeakably surprised when in 1829, at the age of thirty-seven, after the triumphant premiere of *William Tell*, he suddenly quit his incredibly successful career as an opera composer and retired to devote himself entirely to the art of *haute gastronomie*. After Rossini moved to Paris in 1855, the local elite could enjoy not only his operas, which continued to be performed to great acclaim throughout Europe, but also the parties at his villa in Passy. The best musicians of the time considered it an honor to perform there, and Rossini enjoyed his role of chef with gusto. Many of his recipes, especially the expensive truffle and foie gras dishes, are still popular in some of the world's best restaurants.

However, few of Rossini's contemporaries knew that he did continue to compose in secret. Shortly after his death, 153 pieces were published, which were grouped in 14 volumes under the common title *Péchés de vieillesse* ("Sins of Old Age"). The mature master's "sins" are incredibly elegant and witty chamber miniatures, mostly piano or vocal ones, but sometimes for other instruments as well. And, of course, Rossini's culinary hobby could not fail to influence his musical creativity: many of these miniatures have gastronomic titles. The album *Bon Appétit!* includes three pieces from Volume V "Album pour les enfants adolescents" ("Album for Adolescent Children") — "Ouf! Les Petits Pois," "Un Sauté," and "Hachis Romantique," as well as the entire Volume IV "Quatre hors d'œuvres et quatre mendiants" ("Four Appetizers and Four Mendiants").

Quatre mendiants

The French word *mendiant* literally means “mendicant” or “beggar.” Mendiants are chocolate discs that the monks of the mendicant orders sell before the Christmas holidays to replenish their coffers. These discs are traditionally decorated with nuts and dried fruit that symbolize the respective monastic orders: the Franciscans have the dried figs, the Carmelites have the almonds, the Dominicans have the raisins, and the Augustinians have the hazelnuts.

Me voilà – Bonjour Madame (Les Figues Sèches)

Here, as in his other piano works, Rossini ironically mocks the virtuoso pianists of his time who used every technique and difficulty known then. In addition, the pedantic and even boring movement of exercise-like figurations through different keys wittily reminds us of the countless collections of piano studies and of Rossini’s jokes about the piano as an instrument of torture.

Minuit sonne – Bon soir Madame (Les Amandes)

The intro to this piece is an imitation of twelve strikes of an imaginary clock. Each strike is a deep bass and a differently colored echo. Composers later used this device many times as a symbol of midnight. In particular, Camille Saint-Saëns did it in his *Danse macabre* (written just a couple of years after the first publication of Rossini’s *Sins of Old Age*), Sergei Rachmaninoff in his *Étude-Tableau* in A minor (Op. 39 No. 2), and some others. In the last bars of the piece, the inquisitive listener can guess, by the chime of the clock, the time when the playful story ends.

A ma Petite Perruche (Les Raisins)

In this miniature, created half a century before *Embryons desséchés* (“Desiccated Embryos”) by Erik Satie, another musical mocker, Rossini inserts words directly in the musical score on behalf of the piece’s main character, a pet parrot. The bird sometimes simply whistles (*Foutre foutre*, that is “Whew-whew”), then whistles well-known folk songs like “J’ai du bon tabac dans ma tabatière,” then imitates a drumbeat (*Rantanplan*), then suddenly shouts: “Bring the weapons!,” apparently having heard the militant cries from the street through open windows, then calls his master: “Hello, Rossini! Hello, prankster (*fr. farceur*)!,” then answers for him with the eternal morning phrase of someone who loves night revelry: “Oh, my head!..”

A ma chère Nini (Les Noisettes)

Any pianist who plays this piece reveals the mystery of the name Nini only after they have played it in full to see the inscription in small print at the very end, just as in Claude Debussy’s preludes: “Thinking with love of my little doggie...”

Quatre hors d'œuvres

Radis

Why is the name “Radish”? We do not know. One thing is certain: Rossini had a complicated relationship with the radish, as well as with the piano. The whole essence of the capricious root vegetable, red on top and white on the inside, is represented by the sharp changes in the mood of the music, from pompously tragic to exaggeratedly playful.

Thème et Variations (Anchois)

The exquisite theme of the variations, as well as the variations themselves — graceful and brilliant — showcase Rossini’s admiration for anchovies and diverse culinary possibilities of this tiny fish.

Introduction (Cornichons)

A witty example of how an entire musical form can be constructed from a single introduction. The composer prepares us for something that is about to begin. For several minutes, the listener waits to be finally offered a melody, but this waiting lasts until the next piece comes.

Thème et Variations (Beurre)

A brilliant parody of a Parisian music salon of Rossini’s time: an operatic aria, a ballet variation, a virtuoso pianist with a flurry of octave passages in his left hand and, finally, a brilliant polonaise with obvious jocular curtsies toward Chopin.

Album pour les enfants adolescents

Only the last three of the twelve pieces in this volume have gastronomic names.

Ouf! Les Petits Pois

One of Rossini’s rare piano pieces devoid of deliberate technical difficulties. As if the princess, having lifted a dozen featherbeds, sighed with relief: “Ah! It’s only a pea!”

Un Sauté

The name of this miniature is a play on words. *Un sauté* literally means “saute,” and this is exactly what Rossini, as a culinary expert, meant. However, *un saut* can be translated as “jump,” and the piano texture of this piece contains many “jumps” to be performed by the pianist’s hands. Perhaps this is partly why the Russian versions of concert programs often refer to it as “Jump.”

Hachis Romantique

Rossini sneers at the famous pianistic device invented by Liszt. The latter referred to the rapid, intermittent movement of both hands up and down as *hachis* (“cutlets”). Here, Rossini makes the pianist pound imaginary meat with his hands relentlessly throughout the entire piece, taking the artistic meaning of this technical device almost to the point of absurdity, but without losing a certain elegance and liveliness of spirit.

ALEXEY SKANAVI

Born in 1968 in Moscow to a family of Greek origin with lasting cultural and scientific traditions, Alexey Skanavi studied piano at the Central Music School of the Moscow Conservatory under the guidance of Alexander Bakulov and Tamara Koloss, and attended Prof. Yuri Kholopov's class of music theory. He also graduated from the faculty of theory and composition and completed a postgraduate course at the conservatory. His postgraduation thesis was dedicated to ancient Chinese musical culture in the class of Prof. Givani Mikhailov. From 1995 to 2011, he was a Mosconcert soloist and assistant professor at the chamber ensemble and special piano department at the Maimonides State Classical Academy. He performs solo and as a member of chamber ensembles in Russia and abroad on a regular basis. In 2014, he released several solo albums on ArtBeat Music label. He has been actively working on radio and television (Kultura, Moskva.Doveriye, Silver Rain, Orpheus, etc.) as an author and presenter of programs and features on classical music since 1997. He is an author of numerous works on academic music on the portals culture.ru and tass.ru, as well as the book *Notes on Music. A Couple of Phrases from Alexey Skanavi* (EKSMO, 2017). At present, he leads the MusicPlus program and teaches piano at Brookes Moscow School. He is also a visiting professor at the London Performing Academy of Music (LPMAM).

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН

МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИНА БЕЗРУКОВА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ

В ОФОРМЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНА КАРТИНА ЯКОБА ВАН ХЮЛЬСДОНКА

«НАТЮРМОРТ С АРТИШОКАМИ, РЕДИСОМ, СПАРЖЕЙ, СЛИВАМИ, ЧЕРЕШНЕЙ И ПЕРСИКАМИ В КОРЗИНЕ», 1615

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА

PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY

LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN

PROJECT MANAGER: MARINA BEZRUKOVA

RELEASE EDITOR: TATIANA KAZARNOVSKAYA

PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA

TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV

DESIGN: GRIGORI ZHUKOV

ON THE COVER IS AN ARTWORK BY JACOB VAN HULSDONCK

“A STILL LIFE WITH ARTICHOKES, RADISHES, ASPARAGUS, PLUMS, CHERRIES AND PEACHES IN A BASKET,” 1615

DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 1037

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

МЕЛОДИЯ

WWW.MELODY.SU